

Русский язык

УДК 811.161.1

<https://orcid.org/0000-0002-7981-3156>

И. Ю. Третьякова

**Особенности окказиональных замен во фразеологических единицах с компонентами-колоративами**

Для цитирования: Третьякова И. Ю. Особенности окказиональных замен во фразеологических единицах с компонентами-колоративами // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 55–63. DOI 10.20323/2499-9679-2021-2-25-55-63

Статья посвящена вопросам окказионального преобразования фразеологических единиц в современном русском языке. Актуальность исследования обусловлена вниманием учёных к проблемам изменчивости языковых единиц в речи. Новизна работы заключается в неизученности трансформационной активности фразеологизмов различных тематических, фразеосемантических групп и полей. В одну из таких групп объединены фразеологизмы с компонентом-колоративом, проявляющим в условиях фразеологической связанности особенности семантики, что, в свою очередь, обуславливает специфику окказиональных изменений фразеологизма. Целью данной статьи является исследование трансформационной активности фразеологизмов с компонентом-колоративом *белый* на примере одного вида трансформаций – замены адъективного компонента прилагательных-цветообозначений и как компонентов фразеологизма, и как слов свободного употребления; немаловажным является способность колоративов выполнять функцию знаков-символов. В статье рассматриваются фразеологизмы, в которых компонент-колоратив либо репрезентирует элементы основного смысла фразеологизма, либо сохраняет символическое значение, либо не является ключевым компонентом фразеологической семантики. Для определения специфики трансформаций фразеологизмов с компонентом-колоративом целесообразным оказалось исследование замен компонентов, происходящие как на основе парадигматических связей слов-цветообозначений, так и на основе актуализированных асистемных отношений. В результате исследования выявлена обусловленность трансформационной активности фразеологизмов степенью значимости компонента-колоратива в формировании семантики фразеологической единицы: чем менее компонент-колоратив значим в образовании фразеологического значения, тем большие возможности замены этого компонента проявляются в условиях функционирования фразеологизма в речи, тем более активно проходят процессы окказиональной трансформации фразеологизма.

**Ключевые слова:** окказиональная фразеология, трансформация фразеологизма, фразеологический компонент-колоратив, цветообозначения-символы, трансформационная активность фразеологизма.

*Russian language*

I. Y. Tretiakova

**Peculiarities of occasional substitution in phraseological units with a colour-component**

The article is devoted to occasional transformations of phraseological units in the modern Russian language. The relevance of the study is based on the attention of scientists to the problems of variability of language units in speech. The novelty of the study is based on insufficient knowledge about transformation capacity of idioms from various thematic, phraseological and semantic groups and fields. One of the groups unites idioms with the colour-component featuring semantic peculiarities, which determine specific transforming processes. The article studies transformations of phraseological units with the component *white* by means of substituting the component *white* by occasional components. Analyzing phraseological semantics, the author regards specific features of the colour-adjective both as a phraseological component and a free lexical unit. It is important to mention that color-words may function as a symbol. The article deals with idioms where a colour-component either represents meaningful semantic elements or conveys a symbolic meaning, or it is excluded from phraseological semantics. To define transformation peculiarities of idioms, the author analyzes component substitutions based on paradigmatic connections among colour-words and on their asystemic connections. The results of the research demonstrate dependence of transformation capacity on the degree a

colour-component is involved in forming a phraseological meaning: the less a component participates in forming a phraseological meaning, the more possibilities for transformations are presented in speech and, thus, the higher transformation capacity is.

**Key words:** occasional phraseology, phraseological transformation, phraseological colour-component, symbols of colour definition, transformation capacity of a phraseological unit.

## Введение

Преобразования языковых фразеологических единиц (далее ФЕ) в необычные, нетрадиционные по форме и смыслу речевые образования происходили, должно быть, на протяжении всего существования фразеологизмов в языке, однако научное осмысление этих процессов в отечественной фразеологии началось лишь во второй половине XX века и продолжается в настоящее время. В 60–70-е годы XX века, в период становления «классической» фразеологии, параллельно с разработкой вопросов, касающихся выделения фразеологизмов как самостоятельной единицы, описания признаков устойчивых знаков, их семантических и грамматических особенностей, началось изучение речевых форм ФЕ. В работах известных фразеологов были представлены классификации преобразований фразеологизмов, описаны отдельные приёмы трансформации языковых единиц, выделены способы окказионального изменения знаков [Шанский, 1963; Шадрин, 1973; А. В. Кунин, 1970 и др.]. С 70–80-х годов и по сей день появляются многочисленные публикации, где демонстрируются окказиональные преобразования фразеологизмов в художественных произведениях отдельных авторов, в публицистических текстах различных жанров. Помимо описательных работ, в последние годы опубликованы труды, в которых осуществляется теоретическое обоснование способности ФЕ к окказиональному изменению, осмысление факторов и условий собственно процессов трансформаций фразеологизмов [Алефиренко, Золотых, 2004; Мелерович, Мокиенко, 2011; Третьякова, 2011]. Тем не менее, на фоне значительного количества исследований мало изученной оказалась трансформационная активность фразеологизмов. Научный интерес, на наш взгляд, вызывают следующие вопросы: каким образом способен трансформироваться тот или иной фразеологизм, какие внутренние и внешние факторы обуславливают речевую изменчивость конкретной ФЕ, насколько частотны могут быть окказиональные модификации отдельной языковой единицы и целых групп фразеологизмов, каков преобразовательный потенциал фразеологизмов? Определению особенностей трансформаций и преобра-

зовательной активности одной из групп ФЕ, а именно фразеологизмов с компонентами-колоративами, и посвящена данная статья. В качестве объекта исследования выбраны фразеологизмы с компонентом *белый*.

При исследовании ФЕ с колоративами нельзя не учитывать специфику этих адъективных компонентов, связанную с особенностями колоративов в их свободном употреблении. В современной науке накоплен значительный материал по исследованиям слов-цветообозначений. Проблемы теоретической и прикладной колоративистики широко освещаются в работах зарубежных и отечественных учёных [Berlin, Kay, 1969; MacLaury, 1991; Nieder, 1972; Вежицкая, 1996; Бахилина, 1975 и др.].

Колоративы составляют незначительную группу лексического состава любого языка, однако их роль в национальных лексиконах велика, так как эти единицы непосредственно участвуют в создании языковой картины мира каждого этноса. По мнению Вежицкой, «наше сознание формируется ... под воздействием окружающей нас культуры», цвета в языке не абстрактны, а связаны с какими-то значимыми для человека объектами во внешнем мире, ассоциирующимися с тем или иным цветом [Вежицкая, 1996, с. 239]. Этим же обусловлено широкое использование колоративов при образовании ФЕ, ибо цвет является одной из главных категорий культуры, фиксирующей «уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира» [Жаркынбекова, 1999, с. 109].

Выявляя особенности прилагательных-колоративов, невозможно обойти вопрос о символике цвета. Цвет может быть воспринят как символ – то есть как «условный знак каково-нибудь понятия, явления, идеи» [ТСРЯ, 2003, с. 717]. Символика свойственна большей части слов-цветообозначений. В разных традициях с отдельными цветами связываются различные коннотации. В Полной энциклопедии символов и знаков приводится следующая характеристика белого цвета: «символизирует чистоту, свет, мудрость, добро, высоту духа; считается атрибу-

том верховной власти; нередко связан со сферой сакрального; выступает в качестве цвета траура – в странах Среднего и Дальнего Востока' [Полная энциклопедия..., 2008, с. 599]. Также отмечается существующая в природе и в представлении людей противопоставленность белого цвета чёрному; в частности Вежбицкая связывает оппозицию *чёрный – белый* с тёмным и светлым и называет ключом к раскрытию семантики слов *тёмный* и *светлый* понятие зрения: семантическая структура этих слов (*белые* – это предметы, которые хорошо видят; *чёрные* – это предметы неразличимые) отражает их статус „основного цветообозначения”» [Вежбицкая, 1996, с. 249].

Перечисленные выше особенности колоративов как единиц языка проявляются и во фразеологических компонентах-колоративах. Это видится в первую очередь в образном плане фразеологизмов: в основе ФЕ лежит фразеологический образ, в котором зафиксированы наблюдения человека над окружающим его миром – людьми, животными, явлениями, процессами и др.; колоративы, вошедшие в состав фразеологизмов, будучи элементами фразеологического образа, обычно называют реальный цвет, оттенок внешности человека, предметов обихода, продуктов, одежды, животных, окружающей природы и т. д. (*шито белыми нитками, принц на белом коне, белая кость*). Вместе с тем колоративы, являющиеся компонентами ФЕ, существенно отличаются от прилагательных-цветообозначений, свободно функционирующих в языке, в другом плане – семантическом. Главным отличием является факт того, что фразеологизмы обладают связанным значением, а значит каждый компонент фразеологизма, включая колоратив, полностью или частично теряет своё традиционное значение. Колоративы, будучи фразеологическими компонентами, репрезентируют элементы связанного значения фразеологизма, характеризуя внутренние и внешние особенности кого- или чего-либо (*белая кость* – ‘благородный человек’, *белая ворона* – необычный ‘человек’). Некоторые компоненты-колоративы проявляют свойства слов-символов (*въехать на белом коне, поднять белый флаг*).

Однако и здесь нельзя отрицать влияния на формирование семантики фразеологизма прямонаминативных свойств слов, входящих в компонентный состав ФЕ; колоративы, не являясь исключением, по-разному (в разной степени) проявляют свойства свободного слова-цветообозначения.

Исследования колоративов, преобразовавшихся из слов свободного употребления в компоненты фразеологизма, выявили специфику внутреннего плана слов-цветообозначений в условиях их семантической и грамматической связанности. Компонент-колоратив, в данном случае адъективный компонент *белый*, во фразеологических единицах имеет как различную степень связанности, так и разную степень смысловой нагруженности.

Особенности семантики и компонентного состава фразеологизмов являются одним из факторов, влияющих на процессы окказионального преобразования ФЕ [Мелерович, Мокиенко, 2008; Третьякова, 2011] и в плане осуществления этих процессов, и в аспекте их активности.

Цель работы: исследовать трансформационную активность ФЕ с компонентом-колоративом *белый* на примере одного вида трансформаций – замены адъективного компонента *белый* окказиональным компонентом.

Рассмотрим фразеологические единицы *белая ворона, сказка про белого бычка, въехать на белом коне*, в которых колоратив *белый*, будучи компонентом ФЕ, проявляет различные свойства. Во ФЕ *белая ворона* актуализируется метафорическое связанное значение колоратива, несущее основную смысловую нагрузку; во ФЕ *сказка про белого бычка* компонент-колоратив не имеет основной смысловой нагрузки; во ФЕ *въехать на белом коне* компонент *белый* характеризуется как колоратив с символическим значением.

### 1. Особенности окказиональных замен компонента-колоратива во ФЕ *белая ворона*

Фразеологическая единица *белая ворона* имеет значение ‘тот, кто резко отличается от окружающих, выделяется чем-либо необычным для них; непонятный, кажущийся странным, имеющий иную систему ценностей’. Как и многие ФЕ, образованные на основе наблюдений человека за миром животных и птиц, данный фразеологизм создан на основе метафорического переноса и употребляется в ситуациях характеристики кого-либо, чаще человека, который воспринимается окружающими как «чужак», «не свой», а потому оценивается в основном негативно – с опаской, недоумением, удивлением и даже презрением.

Колоратив *белый* в данном фразеологизме не обладает каким-либо символическим значением. Белый здесь – нестандартный, неестественный цвет вороны / ворона (очевидно, речь идёт о птице-альбиносе). Следует иметь в виду также важ-

ность для формирования семантики ФЕ выбора субстантивного компонента *ворона*, так как именно у представителей этого вида птиц оперенье имеет густой чёрный цвет. И появление вороны белого цвета – в среде ворон, имеющих чёрный цвет, – воспринимается в природе как нечто неестественное, странное.

Говоря о замене компонентов в любом фразеологизме, следует учитывать «стандартные» замены [Диброва, 1979], основанные на парадигматических связях языкового компонента фразеологизма и его окказионального заместителя, в первую очередь на синонимии и антонимии. Во ФЕ *белая ворона* языковые компоненты уже составляют внутреннюю оппозицию по линии цвета (белый – чёрный). При окказиональной трансформации компонента-колоратива замена компонента *белый* на антонимичный компонент *чёрный* (*чёрная ворона*) маловероятна: чёрная ворона не выделяется из стаи себе подобных, а значит, не будет поддерживаться метафорический смысл ФЕ. Тем не менее, в рамках фразеонабора при функционировании в тексте ФЕ *белая ворона* и словосочетания *чёрная ворона*, при наличии контекстных актуализаторов сочетание слов *чёрная ворона* может приобретать контрастное языковому фразеологизму метафорическое значение и восприниматься как окказиональный фразеологизм. См.: «Всегда боялась стать *белой вороной*, выделиться. Боялась, что заклюют. Чёрной вороной быть безопасней. Вот я и была *чёрной вороной*. Некрасивой, незаметной, такой как все» (Ю. Фёдорова).

В данном контексте ОФ *чёрная ворона* имеет значение, контрастное семантике традиционной ФЕ: ‘человек обычный, не отличающийся от других, „свой”, неопасный’.

Не обладающий символическим значением колоратив *белый* актуализирует парадигматическую связь по линии противопоставления (антонимия *белый – чёрный*) на основе цвета оперения у птицы – цвета кожи у человека. Замена колоратива *белый* на *чёрный* может быть связана с характеристикой людей, имеющих чёрный цвет кожи; при этом происходит двойная актуализация значения ФЕ, одновременно с переносным (‘отличающиеся от окружающих’) проявляется и прямое значение колоратива *чёрный*. См. пример фрагмента публицистического очерка М. Стурца «Флорида без апельсинов»:

«Отношения с соседями никак не налаживались. Даже дипломатические. Дело в том, что хотя трава перед домом Батлеров была зелёная,

но вот сами-то они были чёрными. А в Коллидж-парк Вудс всё население – за исключением четырёх семейств, не считая Батлеров – белое. Люди явно бойкотировали „чёрных ворон” (выражение „белая ворона” здесь явно неуместно)» [цит. по ФРР, с. 136]. В контексте обыгрывается компонентный состав фразеологизмов при сохранении значения языковой ФЕ: смысл фразеологизма *чёрная ворона* – ‘тот, кто резко отличается от окружающих, выделяется необычным для них цветом кожи; чужак, имеющий неприемлемые традиции, систему ценностей’.

В целом компонент-колоратив *белая* достаточно устойчив и сохраняет ключевой элемент значения фразеологизма. Такая устойчивость, по нашему мнению, связана со смысловой нагруженностью компонента-колоратива, репрезентирующего элементы значения ‘нестандартный, неестественный, резко отличающий кого-либо [=ворону] от окружающих, выделяющийся чем-либо необычным; непонятный, кажущийся странным’.

При трансформации ФЕ *белая ворона* замене чаще подвергается не адъективный компонент *белая*, а субстантивный компонент *ворона*; при этом фразеологизм сохраняет своё значение в целом, но происходит конкретизация характеризующего субъекта.

Часто окказиональными компонентами – заместителями субстантива *ворона* являются существительные, входящие в группу анимализмов, причём среди новых компонентов ФЕ имеют место быть как собственно орнитонимы, так и слова, называющие животных, рыб, насекомых и проч. Большое значение имеет следующий фактор: субстантивные компоненты должны называть птиц и зверей, не имеющих (или крайне редко имеющих) в природе белого окраса, так как именно на контрасте традиционного и нетрадиционного (в данном случае белого) цвета строится образ и значение фразеологизма. Так, словосочетания *белый заяц*, *белый гусь* воспринимаются не как устойчивые единицы с переносным значением и специфическим смыслом, а как свободное соединение слов с прямым значением. Также при анализе семантики ФЕ необходимо учитывать ассоциативные связи, возникающие у носителей языка при восприятии того или иного представителя анималистического мира. Например, с воробьём – этой маленькой юркой птичкой, мало способной на грубые действия, нападение либо силовой отпор, – может сравниваться человек, обладающий похожими качествами. С

голубем или голубкой, отличающимися – в представлении человека – кротким нравом, являющимися символами чистоты, нежности и любви, могут быть связаны характеристики кого-либо, не проявляющего нахальства, агрессии, злобы, со свойственными ему кротостью, доброжелательностью, миролюбием.

Так, в окказиональном фразеологическом трансформе *белый голубь* новый компонент вносит новые элементы смысла, значимые для характеристики человека. См. фрагмент из произведения А. Кузнецова «Моя мадонна»:

«Он помнил её совсем молодой и красивой. Она была артисткой Ильинского театра – единственной женщиной-артисткой, потому что женские роли тогда в большинстве играли мужчины. ... Пётр наконец понял, что мать его была *белым голубем* в стае ворон. Жила она какой-то своей жизнью, чуждой отцу, деду, детям и односельчанам» [Цит. по ФРР, с. 136].

Словосочетание *белый голубь* прочитывается в данном контексте как фразеологический трансформ, образованный на базе ФЕ *белая ворона*. Колоратив *белый* сохраняет деривационные связи с фразеологизмом-прототипом, репрезентирует элементы значения языковой ФЕ; орнитоним *голубь* вносит добавочные элементы смысла; также влияют на появление оттенков значения трансформа контекстные актуализаторы *в стае ворон, своей жизнью, чуждой*, в результате чего окказиональный фразеологизм *белый голубь* получает значение ‘тот, кто резко отличается от грубых, невоспитанных, наглых окружающих (= стая ворон), непонятный, кажущийся странным, имеющий иную систему ценностей (= белый), выделяющийся необычными для окружающих (= белый) кротостью, доброжелательностью (= голубь)’.

Словосочетание *белый воробей* в тексте песни с названием «Белый воробей» (Е. Фролова) также воспринимается в качестве трансформы ФЕ *белая ворона*. Понимание словосочетания как преобразованного фразеологизма обусловлено деривационной связью колоратива *белый* с языковой ФЕ и репрезентацией значения, свойственного ФЕ. Герой произведения – белый воробей – характеризуется как существо необычное, отличающееся от других птиц способностью преданно любить, верностью, романтизмом, благородством. В тексте также актуализируется символика колоратива *белый*, связанная с воплощением высоты духа; в стихотворении – с неземной любовью.

Мой *белый воробей* живёт на свете белом,  
Чирикает, как все другие воробьи.  
Но как бы он ни жил и что бы он ни делал,  
Все песни об одном: о неземной любви.  
Своею белизной, что злобною мишенью,  
Смущает небеса и балует врагов,  
Но что ему до всех, он любит свою Дженни,  
Она глядит с небес, и он на всё готов.

Окказиональной замене могут подвергаться оба компонента языкового фразеологизма. Обязательным условием при полной замене компонентов ФЕ является присутствие в контексте языковой единицы, выполняющей функцию актуализатора речевого (окказионального) фразеологизма, без которой последний не определяется как таковой. В качестве примера см. фрагмент из произведения Л. Успенского «Записки старого петербуржца»:

«Рядом со считавшими себя левыми эсэрами Изачеком и Шполянским, рядом с уже упомянутым мною Николаем Быстрым в золотом пенсне и со шкиперской трубочкой в зубах, Левин выглядел не столько *белой вороной*, сколько, наоборот, так казать, „*черным гусем*”» [Цит. по ФРР, с. 136]. В среде вышеназванных эсэров, которых Успенский характеризует как интеллигентных, умных людей, державших себя как джентльмены и уверовавших в способность России стать европейской страной, Левин, с его замашками „спекулянтского босса”, помятый, длинноносый и грязный, действительно резко отличался своими далеко не светлыми качествами личности, а во внешности и поступках скорее был схож – образно выражаясь – с гусем (ср.: ФЕ *гусь лапчатый* – ‘пройдоха, плут, хитрый, пронырливый человек’ [ФСРЛЯ, с. 136]). Следует учесть, что колоратив *чёрный* актуализирует здесь своё символическое значение, связанное со сферой отрицательного [Полная энциклопедия..., 2008, с. 560]. Так в контексте очерков словосочетание *чёрный гусь*, образованное по модели языковой ФЕ *белая ворона*, приобретает окказиональное значение ‘человек, резко отличающийся от окружающих неприличным поведением, порицаемым в обществе достойных людей; имеющий иную систему ценностей’. Как видим, в данном случае замена компонента-колоратива *белый* словом *чёрный* осуществляется не только на основе цветовой оппозиции – окраса оперения птицы, но в компонентах *белый* и *чёрный* актуализируется символическая интер-

претация цвета: белому – ‘чистому, благородному’ – противопоставлен чёрный – ‘грязный, низменный’.

## 2. Особенности окказиональных замен компонента-колоратива во ФЕ *сказка про белого бычка*

Фразеологическая единица *сказка про белого бычка* имеет значение ‘пустые обещания, неосуществимые надежды’; это постоянно повторяющаяся фраза, обозначающая нечто (ситуацию, разговор, мысль, историю), ни на что не влияющее, ничего не меняющее, никак не разрешающее проблему; ‘о длинной, бесконечной, непрекращающейся истории (часто занудной)’. Это устойчивое сочетание слов относят к группе докучных сказок, в которых текст повторяется неоднократно, в зависимости от желания рассказчика. Часто докучные сказки являются формой насмешки, издевательства над слушателем.

Колоратив *белый* в данной ФЕ не имеет символического значения. Более того, по одной из версий о происхождении фразеологизма компонент *белый* следует понимать как прозрачный, невидимый (но в современном представлении об этимологии устойчивого сочетания слов такое толкование цветообозначения не является точным). Компонент *белый* не проявляет устойчивой связи с какой-либо бытовой ситуацией с участием белого бычка. Если предположить, что в представлении носителей языка (народная этимологизация) колоратив *белый* – по аналогии с адекватным компонентом во ФЕ *белая ворона* – характеризует некое лицо как существо необычное, непохожее на всех остальных подобных, и именно поэтому о нём следует рассказать, то является явная несостоятельность такого предположения, так как быки светлой масти в природе распространены наряду с такими же животными другой масти. То есть использование колоратива *белый* в данной ФЕ в современном русском языке не мотивировано и не символично, как, впрочем, и субстантивный компонент *бык*. Эти факторы обуславливают особенности замен компонента *белый*. Данный компонент замещается с целью конкретизации и буквализации ФЕ. Так, вместо колоратива *белый* функционирует прилагательное *жёлтый* в заголовке статьи о предсказаниях на год жёлтого быка: «Сказки про жёлтого бычка» (Н. Притупова). ФЕ, используемая в гороскопе, теряет своё предназначение – быть элементом докучной сказки, включение в компонентный состав ФЕ колоратива *жёлтый*

связано с конкретизацией употребления фразеологизма. Эта же причина лежит в основе замены компонента *белый* на колоратив *жёлто-блакитный* в названии статьи «Сказка о жёлто-блакитном бычке» (А. Рушковский). Жёлто-блакитным является цвет государственного флага Украины, и компонент *жёлто-блакитный* соотносит в сознании говорящих данную ФЕ не только с флагом, но и с государством, имеющим этот символ. В статье говорится о выступлении на канале «Свобода слова» экс-президента Украины Ющенко, который в очередной раз обещал своим гражданам провести существенные изменения в государстве. Фразеологизм, использованный в заголовке, содержит намёк на докучную сказку, что проявляется в заключительной части текста: «Еще раньше стало понятно, что какой бы вопрос президенту ни задай, он будет говорить примерно одно и то же. Такой монолог еще бы слушался в час стабильного процветания, а когда страна уже нырнула в глубокую з\*\*\*, подобные рассуждения на взгляд и нечто навевали неизбывную тоску. Ющенко пообещал, что подобные диалоги мы будем повторять неоднократно». Отсутствие символического значения позволяет делать более широкий круг замен. Колоратив *белый*, в целях конкретизации значения фразеологизма и двойной актуализации смысла, может замещаться адекватными компонентами разных тематических групп, с выходом за пределы традиционных (синонимических, антонимических, гипонимических и др.) связей. См., к примеру, заголовок статьи «Сказка про казахстанского бычка» (С. Смирнов), в которой разговор идёт о высокой цене мяса казахстанских быков и о нескончаемых обещаниях власти исправить ситуацию с дороговизной продуктов в стране. См. также «Сказка про кощеева бычка» (Л. Полищук), «Сказка про бычка-новичка» (Ю. Цыбанев) и др.

## 3. Особенности окказиональных замен компонента-колоратива во ФЕ *въехать на белом коне*

Фразеологическая единица *въехать на белом коне* имеет значение ‘появиться в роли триумфатора, быть в роли победителя’ [РКП, с. 116]. Значение фразеологизма связано с символикой белого цвета, репрезентированной в компоненте *белый*: именно белый конь в Апокалипсисе является символом победы; триумфаторы, победители сражений традиционно въезжали в покорённые города на белых конях. Фразеологический образ

имеет в своей основе реалии из жизни общества, и главное место в образной картинке отводится именно коню белой масти. Следовательно, замена компонента *белый* на какой-либо другой колоратив, как логично можно предположить, приведёт к исчезновению символического смысла, а значит, к дефразеологизации, и потому маловероятна.

Однако следует учитывать, что колоратив *белый* имеет несколько символических смыслов, и при актуализации символического смысла ‘чистый, благородный, божественный’ может актуализироваться оппозицией *чёрный* как символ греха, антихриста. Кроме того, авторы текстов используют языковой фразеологизм для создания каламбура, сталкивая языковую ФЕ и её трансформ. См., к примеру, фрагмент рекламного текста автомашины *Вуик* под названием «Чёрный конь маршала Рыбалко» (И. Падерин): «В далёкие-предалёкие времена победители въезжали в город на белом коне. 9 мая 1945 года советский полководец въехал в освобождённую Прагу на чёрном *Вуик*». Словосочетания *чёрный конь* и *чёрный Вуик* под влиянием актуализатора – фразеологизма *въехать на белом коне*, использованного в тексте, – декодируются как трансформы данной языковой единицы, однако смысловой акцент колоратива *чёрный* связан с цветом быюика (в этом проявляется парадоксальность, смысл каламбурного столкновения ФЕ и трансформов), символическое же значение колоратива *белый* – ‘цвет победы, триумфа’ – утрачивается. Такая же утрата символического значения колоратива *белый* наблюдается при любой замене этого фразеологического компонента другим колоративом. См., к примеру, заголовок статьи «В Пермь Ксения Собчак въехала на „красном коне”» (И. Денисов), в которой говорится о выставке картин Александра Семакова. Особенностью произведений художника является использование им полотен известных мастеров: «... зрители видят знакомые с детства картины, которые художник по своему „переписал” ... „красного коня” купает Ксения Собчак». Колоратив *красный* не содержит символического значения, отсылает в данном случае к полотну К. С. Петрова-Водкина «Купание красного коня».

### Выводы

Фразеологизмы с адъективным компонентом-колоративом *белый* проявляют в речи трансформационную активность, однако процессы преобразования ФЕ происходят по-разному, и актив-

ность замены компонента *белый* также различна.

ФЕ с компонентом-символом характеризуются незначительным преобразовательным потенциалом в отношении замены колоратива *белый* окказиональным компонентом-цветообозначением. Причина низкой трансформационной активности ФЕ связана именно с символическим значением компонента, так как утрата этого компонента приводит к дефразеологизации, к потере деривационной связи трансформы и языковой ФЕ.

Фразеологизмы с компонентом-колоративом, эксплицирующим элементы метафорического значения фразеологизма несимволического характера, имеют также недостаточно высокую преобразовательную активность, что связано с ключевой значимостью колоратива; утрата этого компонента приводит к десемантизации единицы.

ФЕ с компонентом-колоративом, не имеющим символического значения, не эксплицирующим в семантике единицы каких-либо значимых элементов, демонстрируют относительно высокую преобразовательную активность при замене языкового компонента окказиональным. При этом новые (речевые) компоненты фразеологизма обеспечивают осуществление авторских интенций: конкретизации, буквализации значения ФЕ.

Изучение преобразовательного потенциала фразеологических единиц отдельных тематических и фразеосемантических групп позволяет описать явления, происходящие в русском языке в настоящий момент, а также прогнозировать трансформационные процессы в языке и их результаты.

### Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): монография. Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2004. 296 с.
2. Бахилина Н. Б. История цветообозначения в русском языке. Москва : Наука, 1975. 292 с.
3. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва : Русские словари, 1996. С. 231–291.
4. Денисов И. В Пермь Ксения Собчак въехала на «красном коне». URL: <http://chaiknews.ru/index.php?dn=news&id=253&to=page> (дата обращения 20.09.2020).
5. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1979. 292 с.
6. Жаркынбекова Ш. К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики //

Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. С. 107–112.

7. Кунин А. В. Английская фразеология. Теоретический курс. Москва : Высшая школа, 1970. 243 с.

8. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. 484 с.

9. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст). Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 456 с.

10. Падерин И. Чёрный конь маршала Рыбалко. URL: <http://www.auto-trading.com.ua/test-drive/buick/century/525.html> (дата обращения 25.11.2020).

11. Полищук Л. Сказка про кощея бычка. URL: [https://www.gotovim.ru/library/meat/bychok\\_kashev.shtm](https://www.gotovim.ru/library/meat/bychok_kashev.shtm) (дата обращения 25.11.2020).

12. Полная энциклопедия символов и знаков / авт.-сост. В. В. Адамчик. Минск : Харвест, 2008. 607 с.

13. Притупова Н. Сказки про жёлтого бычка. URL: <http://www.telesem.ru/heroes/2012-10-23-06-44-00/830> (дата обращения 15.01.2021).

14. РКП: Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков и др. Москва : «Гнозис», 2004. 318 с.

15. Рушковский А. Сказка про жёлто-блакитного бычка. URL: <https://www.obozrevatel.com/show/article/skazka-pro-zhelto-blakitnogo-bychka.htm> (дата обращения 15.01.2021)

16. Смирнов С. Сказка про казахстанского бычка. URL: <https://newsland.com/user/4297663821/content/skazka-pro-kazahstanskogo-bychka/4286882> (дата обращения 20.01.2021)

17. ТСРЯ: Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Москва : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. 944 с.

18. Третьякова И. Ю. Оказиональная фразеология : монография. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 290 с.

19. ФСРЛЯ: Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. В 2-х т. Москва : Изд-во «Цитадель», 1997. Т. 1. 391 с.

20. Фёдорова Ю. История одинокой женщины. URL: [https://zen.yandex.ru/media/1belaya\\_vorona/istoriia-odinokoi-jensciny-5cbac06a36a7a700b369192e](https://zen.yandex.ru/media/1belaya_vorona/istoriia-odinokoi-jensciny-5cbac06a36a7a700b369192e) (дата обращения 25.11.2020)

21. Фролова Е. Белый воробей. URL: <http://webliteratura.kz/belyj-vorobej/> (дата обращения 15.01.2021).

22. ФРР: Фразеологизмы русской речи: словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. Москва : Русские словари, 1997. 864 с.

23. Цыбнев Ю. Сказка про бычка-новичка. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/411861-skazka-pro-bychka-novichka> (дата обращения 15.01.2021).

24. Шадрин Н. Л. Средства окказиональных преобразований фразеологических единиц как система элементарных приёмов // Лингвистические исследования: сб. науч. тр. 1972. Москва : Ин-т языкознания АН СССР, 1973. Ч. 2. С. 78–97.

25. Шанский Н. М. Фразеология русского языка. Москва : Высшая школа, 1963. 156 с.

26. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 178 p.

27. MacLaury Robert E. Social and cognitive motivations of change: Measuring variability in color memory // American Anthropologist. 1991, № 81. Pp. 581–615.

28. Hieder E.R. Universal in colour naming and memory // Journal of Experimental Psychology. 1972, № 93. P. 10–20.

#### Reference list

1. Alefirenko N. F., Zolotyh L. G. Problemy frazeologicheskogo znachenija i smysla (v aspekte mezgurovnevnogo vzaimodejstvija) = Problems of phraseological meaning and sense (in the aspect of inter-level interaction) : monografija. Astrahan' : ID «Astrahanskij universitet», 2004. 296 s.

2. Bahilina N. B. Istorija cvetooboznachenija v russkom jazyke = History of color designation in the russian language. Moskva : Nauka, 1975. 292 s.

3. Vezhbickaja A. Oboznachenija cveta i universalii zritel'nogo vosprijatija = Color designations and the universals of visual perception // Vezhbickaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie. Moskva : Russkie slovari, 1996. S. 231–291.

4. Denisov I. V Perm' Ksenija Sobchak vjehala na «krasnom kone» = Ksenia Sobchak entered Perm on a «red horse». URL: <http://chaiknews.ru/index.php?dn=news&id=253&to=page> (дата обращения 20.09.2020).

5. Dibrova E. I. Variantnost' frazeologicheskikh edinic v sovremennom russkom jazyke = Variation of phraseological units in modern russian. Rostov-na-Donu : Izd-vo RGU, 1979. 292 s.

6. Zharkynbekova Sh. K. Modelirovanie koncepta kak metod vyjavlenija jetnokul'turnoj specifiki = Concept modeling as a method of revealing ethnic cultural specificity // Materialy IX Kongressa MAPRJaL. Bratislava, 1999. S. 107–112.

7. Kunin A. V. Anglijskaja frazeologija. Teoreticheskij kurs = English phraseology. Theoretical course. Moskva : Vysshaja shkola, 1970. 243 s.

8. Melerovich A. M., Mokienko V. M. Semanticheskaja struktura frazeologicheskikh edinic sovremennogo russkogo jazyka = Semantic structure of phraseological units

in the modern russian language. Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2008. 484 s.

9. Melerovich A. M., Mokienko V. M. Sovremennaja russkaja frazeologija (semantika – struktura – tekst) = Modern russian phraseology (semantics – structure – text). Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2011. 456 s.

10. Paderin I. Chjornyj kon' marshala Rybalko = Marshal Rybalko's black horse. URL: <http://www.auto-trading.com.ua/test-drive/buick/century/525.html> (data obrashhenija 25.11.2020).

11. Polishhuk L. Skazka pro koshheeva bychka = The fairy tale of Koshchey's bull. URL: [https://www.gotovim.ru/library/meat/bychok\\_kashev.shtm](https://www.gotovim.ru/library/meat/bychok_kashev.shtm) (data obrashhenija 25.11.2020).

12. Polnaja jenciklopedija simvolov i znakov = Complete encyclopedia of symbols and signs / avt.-sost. V. V. Adamchik. Minsk : Harvest, 2008. 607 s.

13. Pritupova N. Skazki pro zhjoltogo bychka = Fairy tales of the yellow bull. URL: <http://www.telesem.ru/heroes/2012-10-23-06-44-00/830> (data obrashhenija 15.01.2021).

14. RKP: Russkoe kul'turnoe prostranstvo: Lingvokul'turologicheskij slovar': Vyp. Pervyj = RCP: Russian cultural space: Linguistics and culture dictionary: Vol. 1. / I. S. Brileva, N. P. Vol'skaja, D. B. Gudkov i dr. Moskva : «Gnozis», 2004. 318 s.

15. Rushkovskij A. Skazka pro zhjolto-blakitnogo bychka = The fairy tale of the yellow-blue bull. URL: <https://www.obozrevatel.com/show/article/skazka-pro-zhelto-blakitnogo-bychka.htm> (data obrashhenija 15.01.2021)

16. Smirnov S. Skazka pro kazhstanskogo bychka = The fairy tale of the Kazakh bull. URL: <https://newsland.com/user/4297663821/content/skazka-pro-kazhstanskogo-bychka/4286882> (data obrashhenija 20.01.2021)

17. TSRJa: Tolkovyj slovar' russkogo jazyka = EDRL: Explanatory dictionary of the russian language / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. Moskva : OOO «ITI TEHNOLOGII», 2003. 944 s.

18. Tret'jakova I. Ju. Okkazional'naja frazeologija = Occasionalism phraseology : monografija. Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2011. 290 s.

19. FSRLJa: Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka = PDRL: Phraseological dictionary of the russian literary language / A. I. Fjodorov. V 2-h t. Moskva : Izd-vo «Citadel'», 1997. T. 1. 391 s.

20. Fjodorova Ju. Istorija odinokoj zhenshhiny = The story of a lonely woman. URL: [https://zen.yandex.ru/media/1belaya\\_vorona/istoriia-odinokoi-jensciny-5cbac06a36a7a700b369192e](https://zen.yandex.ru/media/1belaya_vorona/istoriia-odinokoi-jensciny-5cbac06a36a7a700b369192e) (data obrashhenija 25.11.2020)

21. Frolova E. Belyj vorobej = The white sparrow. URL: <http://webliteratura.kz/belyj-vorobej/> (data obrashhenija 15.01.2021).

22. FRR: Frazeologizmy russkoj rechi = PRS: Phraseology in russian speech. : slovar' / A. M. Melerovich, V. M. Mokienko. Moskva : Russkie slovari, 1997. 864 s.

23. Cybnev Ju. Skazka pro bychka-novichka = The fairy tale of the novice bull. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/411861-skazka-pro-bychka-novichka> (data obrashhenija 15.01.2021).

24. Shadrin N. L. Sredstva okkazional'nyh preobrazovaniy frazeologicheskikh edinic kak sistema jelementarnykh prijomov = Means of occasional transformations of phraseological units as a system of elementary methods // Lingvisticheskie issledovanija: sb. nauch. tr. 1972. Moskva : In-t jazykoznanija AN SSSR, 1973. Ch.2. S. 78–97.

25. Shanskij N. M. Frazeologija russkogo jazyka = Phraseology of the russian language. Moskva : Vysshaja shkola, 1963. 156 s.

26. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 178 p.

27. MacLaury Robert E. Social and cognitive motivations of change: Measuring variability in color memory // American Anthropologist. 1991, № 81. P. 581–615.

28. Hieder E.R. Universal in colour naming and memory // Journal of Experimental Psychology. 1972, № 93. P. 10–20.